

Владимир Пахомов:

«Язык не надо спасать, его надо просто любить»

Образовательный проект «Тотальный диктант» за несколько лет дал Иркутску многое: яркие впечатления от открытия языка тысячами людей, высокие рейтинги по результатам диктанта в России, десятки отличников, высокие места по числу желающих проверить свои знания и рекорд по количеству слушателей подготовительных курсов «Русский по пятницам» и по освещению в СМИ.

В этом году к столь впечатляющему списку прибавилось участие в большом проекте «Тотального диктанта» – «Тотальном путешествии»: в Иркутск прибыла команда организаторов диктанта, отправившаяся из Новосибирска, родины «главного грамотного события страны», во Владивосток, ставший в этом году столицей «Тотального диктанта» по результатам общероссийского голосования. В каждом из городов, где были запланированы остановки, прошли акции и лекции современных лингвистов.

В Иркутске с открытой лекцией выступил главный редактор портала «Грамота.ру» Владимир Пахомов. Накануне этого события он дал интервью нашему изданию, в котором рассказал о том, чем споры о чистоте языка похожи на вечный спор отцов и детей, почему стоит быть терпимее к тем, кто произносит слово «звонит» с неверным ударением, и почему он не любит фразу с обложки учебника русского языка.

Проще не значит хуже

– Владимир, часто разговоры о «Тотальном диктанте» сводятся к тому, что он нужен для того, чтобы сберечь язык,

который губят соцсети, «Твиттер» и тому подобное. Так ли критичны для языка эти процессы и надо ли бросать все силы на его спасение?

СПРАВКА «ПРАВА ВЫБОРА»

Владимир Пахомов восемь лет является главным редактором интернет-портала «Грамота.ру» – самого популярного сайта о русском языке.

Кандидат филологических наук. В 2004 году окончил Государственную академию славянской культуры, в 2008-м защитил диссертацию в Институте русского языка. Научные интересы: орфография, культура речи, история орфографии как науки.

Работает в экспертном совете проекта «Тотальный диктант». Ежегодно участвует в фестивалях и конференциях по русскому языку. Сведущий радиопередач «Говорим правильно» на «Радио 7 на семи холмах» и «Игра слов» на радио «Культура».

– Если посмотреть на историю, то мы увидим, что в любую эпоху люди рассуждали о том, что «раньше язык был идеальный, а сейчас он уже не тот, его просто не узнать, куда он катится, всё пропало». Сейчас, например,

любят ссылаться на язык 1960–1980-х годов прошлого века, но в то время те же разговоры шли: что раньше-то так всё хорошо с языком было, а сейчас он умирает. В газетах того времени можно увидеть письма читателей о том, как уродуют русский язык и что надо срочно его спасать. Да, так было в те годы, которые нам сейчас кажутся «золотым веком». Поэтому разговоры о смерти и деградации языка ведутся всегда, во все эпохи, это постоянный процесс. Только «враги» языка меняются в зависимости от реалий: сейчас в их списке – интернет, соцсети, заимствованные слова. Но язык много чего пережил, как мы видим, переживет и это.

– Чего не хватает для того, чтобы языковая эволюция не воспринималась негативно?

– Признания очевидного факта, что язык никогда не передается от поколения к поколению в неизменном виде. И что это нормально, естественно, закономерно. Мы должны общаться друг с другом, объясняя то, что происходит. Меняется мир, следовательно, меняется язык, который описывает мир. Ведь язык – орудие коммуникаций. Каждое поколение меняет мир, а значит, и язык. И поэтому отношение к изменениям – это как вечный конфликт отцов и детей. Новое поколение что-то в язык привносит, старому кажется, что это не так и не то.

И вот что удивительно: на любом предмете, который мы изучаем в школе, нам рассказывают базовые сведения в этой области: на физике – о законах мироздания, на биологии – о законах развития видов, естественном отборе, и только на предмете «русский язык» не разъясняют, как устроен язык, глобальные принципы его развития, а только рассказывают о правилах правописания.

При таком подходе этот предмет не должен так называться. Его

«Плохо, что в школе язык предстает страшной единой глыбой, набором правил, которые необходимо выучить, вызубрить и свято исполнять».

можно просто было назвать «орфография и пунктуация», потому что о главном – что язык меняется, что он живой и в нем постоянно есть варианты – там не говорят. И то, что вариантов может быть несколько, – тоже. Если у людей школьной скамьи есть представления о том, что ночь сменяет день, – это нормально, что после весны приходит лето, – это нормально, то представления о том, что в языке происходят изменения и это тоже нормально, никто не заложил, и поэтому любое «отклонение» воспринимается негативно, как покушение на мироустройство.

Это плохо, что в школе язык предстает страшной единой глыбой, набором правил, которые необходимо выучить, вызубрить и свято исполнять. Помните обложку учебника по русскому языку? «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык – это клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками!» Это высечено и врезается в память. Никто не спорит, что достояние, но язык – не «Джоконда», которую надо хранить за пуленепробиваемым стеклом. Это достояние, но такое, что мы никак не можем передать в неизменном виде. Мы можем доба-

